

У нас не все дома

Предисловие редактора номера

Этот выпуск посвящен исследованиям бездомности. Когда я пишу «бездомность», о ком или о чём идет речь? Это исследования особой категории людей — «бездомных»? Или специфического вида человеческого опыта — «опыта бездомности»? Может, исследуется определенная ситуация — «ситуация бездомности»? В литературе используются все три способа концептуализации бездомности и не существует консенсуса о границах её определения [Chamberlain, MacKenzie, 1992; Edgar, Meert, 2005; Edgar, 2009; Busch-Geertsema, 2010; Meanwell, 2012; Somerville, 2013; Treglia, Culhane, 2023].

Каждый подход подсвечивает разные аспекты проблемы. Если мы выделяем критерии, по которым человека можно причислить к категории бездомных людей, мы создаем сравнительно четко очерченную группу — теперь можно говорить о масштабах бездомности, статистике смертности или продолжительности жизни среди бездомных. Однако такой подход, эссенциализирующий бездомность, имеет неприглядную изнанку. Если мы утверждаем, что существует особая группа бездомных с фиксированным набором черт, то используя эту категорию, мы чуть ближе подходим к границе, за которой начинается экзотизация, стигматизация и демонизация людей, объединенных под лейблом «бездомные» [Schneider, Remillard, 2013].

Если акцент делается на опыте бездомности, мы смещаем оптику в сторону исследования проживания или осмысления исключенности и стигматизации, обитания на улице, потери связей с близкими. Опыт бездомности не универсален и различается в зависимости от того, ночует ли человек на улице, в шелтере, у знакомых или даже в принадлежащем ей или ему доме, но не ощущает себя там безопасно [Cheshire, Easthope, 2021]. Акцент на опыте бездомности позволяет прицельно изучать мужскую и женскую бездомность [Mayock, Bretherton, 2016], бездомность квир-подростков [Esker, 2016], бездомность после возвращения с военных действий или из тюрьмы [Flike, Vurne, 2023].

В свою очередь, разговор о ситуации бездомности позволяет говорить о структурных факторах, сочетание которых приводит к потере жилья. Здесь акцент делается на экономических, политических, культурных и социальных событиях, констелляция которых может привести к ситуации, в которой человек оказывается без дома или в

уязвимой жилищной ситуации. В рамках этого подхода можно делать прогнозы и выявлять группы людей, которым потенциально может угрожать потеря дома и анализировать, каким образом не допустить этого [Phillips, Sullivan, 2023].

Само употребление слова «бездомный» может быть проблематично, поскольку оно отражает определенную нормативную позицию. В этом случае следует задаться вопросами — кто, как и зачем борется за ту или иную практику наименования? В действительности, хотя слово «бомж» несет негативные коннотации и тесно связано с криминализацией бездомных [Буланников, 2019], оно может иметь субверсивный потенциал и отражать сложный и не укладывающийся в рамки инклюзивного языка опыт, по аналогии с использованием слова «квир» в гендерной и феминистской теории [Джагоз, 2008], которое «отвергает логику превращения в меньшинство, относительно которого следует проявлять терпимость, или простой идеи политической представленности интересов группы» [Warner, 1993, p. xxvi]. Иначе говоря, исследуя бездомность, мало ставить под сомнения стереотипы о «бездомных» и анализировать жизни людей в сложных жилищных ситуациях. Ставкой может быть критика оснований, на которых вообще держатся наши представления о том, что является домом и нормальной жилищной ситуацией [Бредникова, Ткач, 2010; McCarthy, 2018].

«Когда долго просидишь под землёй, теряешь ощущение времени. А я неделю не вылезал», — говорит персонаж фильма «Среди серых камней» (1983) Киры Муратовой. И продолжает: «У нас, конечно, темно, у нас, конечно, сыро, но я думаю, что не помещение, а индивидуальность человека определяет меру возможного для него счастья. Ты знаешь, в конце концов, находясь в одном и том же помещении, люди живут все же в разных мирах». Можем ли мы одновременно спорить и согласиться с ним? Утверждение, что помещение не способно определить меру возможного счастья, не означает, что жить нужно в темноте и сырости. Однако нет сомнений в том, что замыкать счастье только в помещении, в месте, где ты живешь или находишься временно, было бы наивно и беспочвенно. Что определяется местом, где живет человек? Всегда ли оно совпадает с «домом»? Дом невозможно обрести или мы способны обрести дом везде? Можем ли мы проблематизировать дом, одновременно не романтизируя руину, не-место [Оже, 2017], которое обладая «свободой и открытой недетерминированной потенциальностью» [Ямпольский, 2015, с. 121], при этом может угрожать жизни? Дом всегда находится в состоянии коллапса — он тираничен [Douglas, 1991], но необходим и желаем; не всегда локализован, но материален; место может мимикрировать под дом, но так никогда и не стать им [Navaro-Yashin, 2009, p. 4].

В последней фразе героя фильма Муратовой есть важное наблюдение. Находиться в одном и том же месте — не значит находиться в одном и том же мире. Разница между этими мирами определяется

и человеком, и местом. В этом выпуске мы пытаемся исследовать эти разные миры, однако это не миры бездомных, это миры людей.

О бездомности и доме в России написано мало. Этот выпуск — попытка задать вопросы и очертить круг проблем в этом поле, привлечь к дискуссии исследователей и исследовательниц из разных дисциплинарных областей: социологии, антропологии, урбанистики, истории, экономики, политологии. Мы постарались собрать сюжеты, отражающие различные преломления феномена бездомности и попытались найти адекватные им междисциплинарные аналитические языки описания. В рубрике «Бездомность и городское пространство» Алина Вивьен Шульц исследует пространственный аспект бездомности в Москве. На материалах интервью с бездомными людьми и работниками НКО демонстрируются различные стратегии использования городского пространства бездомными. С помощью различения на «маргинальные» и «основные» пространства классифицируются практики использования таких мест, как вокзалы, аэропорты, территории церкви, подвалы и чердаки. В исследовании Лины Яхно продолжается осмысление опыта бездомности в контексте использования общественных пространств. В центре анализа — практики использования пространства Курского вокзала, который, по данным исследовательницы, является для бездомных людей наиболее предпочтительным среди других вокзалов Москвы. Максим Мальков и Александра Ченцова, также исследуя бездомность в русле городской антропологии, в статье задаются вопросом о том, какие модели взаимодействия с бездомными существуют в транзитных зонах. Наблюдения и интервью на Ярославском и Ленинградском вокзалах позволяют выявить ключевые формы взаимодействий, в которые вступают сотрудники вокзалов и те, кого они считают бездомными. Гликерий Улунов в течение 2 лет проводил включенное наблюдение на фриганских точках в Москве и Санкт-Петербурге, где люди забирают выброшенную еду. Подробное описание и анализ практик фриганства позволяют автору проследить тесные связи между фриганством и бездомностью, а также выявить организующие принципы, по которым протекают взаимодействия людей на фриганских точках друг с другом и с материальными объектами, такими как еда, мусорные контейнеры и камеры видеонаблюдения.

В рубрике «Гендер и бездомность» Евгения Кузинер анализирует гендерный аспект бездомности и вводит, с опорой на работы Пьера Бурдьё, концепт «гендерного капитала», который отражает используемые бездомными символические практики, связанные с традиционными представлениями о роли мужчин и женщин. На данных 60 полуструктурированных биографических интервью и включенного наблюдения выявлены различные стратегии адаптации и выживания бездомных людей, в зависимости от того, как они используют ресурсы гендерного капитала.

В рубрике «Бездомность и архитектура» Константин Гудков на материале архивных документов анализирует скрытую бездомность в СССР 1920-1930-х годов. В исследовании приводятся свидетельства различных жилищных условий того времени и очерчивается спектр дискуссий по поводу их (не)нормальности, как на уровне центральной власти, так и на уровне повседневной жизни людей.

Рубрика «Ре-концептуализация дома» представлена работами Татьяны Колотиловой и Ирины Дуденковой. Татьяна Колотилова обращается к ресурсам пост-акторно-сетевой теории, чтобы концептуализировать релокацию как пересборку дома, и задается вопросом о том, в каком случае такой процесс происходит успешно. Ключевым для исследования становится авторское понятие «скевоморфных преобразований» — таких преобразований дома, в которых сохраняется форма, но меняется содержание. Именно задействование этих практик способствует успешной релокации, в отличие от нетранспортируемых практик, которые приводят к потере герметичности и распаду «дома». Ирина Дуденкова в своей работе, опираясь на работы Жюлья Делеза, Эммануэля Левинаса, Ханны Арендт и Гастона Башляра демонстрирует две магистральных концептуализации дома — экстрасервисивную (изнутри вовне) и интросервисивную (извне вовнутрь). На основе политических (свой/чужой) и поэтических (укорененный/непривязанный) разметок дома, в эссе ставится вопрос: можем ли мы помыслить дом как счастливое пространство?

В рубрике «Практический опыт» Дарья Байбакова и Карина Гаринова, представляя благотворительную организацию «Ночлежка», анализируют существующие данные по бездомности в мире и России и предлагают посмотреть на проблему со стороны практиков, выделяя для будущих исследователей круг вопросов и тем, по которым не хватает данных.

В обзоре Ивана Низгораева — библиография, состоящая из 100 книг о бездомности, изданных за последние 10 лет. Какие вопросы ставят перед собой исследователи в контексте проблемы бездомности, как концептуализируется и методологически изучается бездомность в мире и России? Подборка литературы позволяет оценить актуальное состояние академической рефлексии на тему бездомности, о которой в России пока написано мало.

Для цитирования: Мальков, М. Д. У нас не все дома. Предисловие редактора номера // Пути России. 2024. Т. 2. № 4. С. 8–13.

Литература

1. Бредникова, О., Ткач, О. Дом для номады // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2010. № 3.
2. Буланников, А. В. К истории слова бомж // *Русская речь*. 2019. № 1. С. 18–36.
3. Джагоз, А. Введение в квир-теорию. М.: Канон +. 2008.
4. Оже, М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. Москва: Новое литературное обозрение. 2017.
5. Ямпольский, М. Муратова. Опыт киноантропологии. СПб.: Сеанс. 2015.
6. Busch-Geertsema, V. et al. Defining and measuring homelessness // *Homelessness Research in Europe: Festschrift for Bill Edgar and Joe Doherty*. 2010. P. 19-39.
7. Chamberlain, C., MacKenzie, D. Understanding contemporary homelessness: Issues of definition and meaning // *Australian Journal of Social Issues*. 1992. Vol. 27. No. 4. P. 274-297.
8. Cheshire, L., Easthope, H., ten Have, C. Unneighbourliness and the unmaking of home // *Housing, Theory and Society*. 2021. P. 133-151.
9. Douglas, M. The idea of a home: A kind of space // *Social research*. 1991. Vol. 58. No. 1. P. 287-307.
10. Ecker, J. Queer, young, and homeless: A review of the literature // *Child & Youth Services*. 2016. Vol. 37. No. 4. P. 325-361.
11. Edgar, W. and Meert, H. Fourth Review of Statistics on Homelessness. 2005
12. Edgar, B. European Review of Statistics on Homelessness. Brussels: FEANTSA. 2009
13. Flike, K, Byrne, T. Systematic review of access to healthcare and social services among US women Veterans experiencing homelessness // *Women's Health*. 2023. Jan-Dec.
14. Mayock, P., Bretherton, J. (ed.). *Women's homelessness in Europe*. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 127-154.
15. McCarthy, L. (Re) conceptualising the boundaries between home and homelessness: the unheimlich // *Housing Studies*. 2018. Vol. 33. No. 6. P. 960-985.
16. Meanwell, E. Experiencing homelessness: A review of recent literature // *Sociology Compass*. 2012. Vol. 6. No. 1. P. 72-85.
17. Navaro Yashin, Y. Affective spaces, melancholic objects: ruination and the production of anthropological knowledge // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2009. Vol. 15. No. 1. P. 1-18.
18. Phillips, D.C., Sullivan, J.X. Do homelessness prevention programs prevent homelessness? Evidence from a randomized controlled trial // *Review of Economics and Statistics*. 2023. May. 29. P. 1-30.
19. Schneider, B., Remillard, C. Caring about homelessness: How identity work maintains the stigma of homelessness // *Text & Talk*. 2013. P. 95-112.
20. Somerville, P. Understanding homelessness. // *Housing, theory and society*. 2013. Vol. 30. No.4. P. 384-415.
21. Treglia, D., Culhane, D. Defining and counting homelessness // *The Routledge Handbook of Homelessness*. Routledge. 2023. P. 35-47.
22. Warner, M. et al. (ed.). *Fear of a queer planet: Queer politics and social theory*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 1993.

Maxim Malkov

We're not all there

Preface by the editor of the issue

References:

1. Brednikova, O., Tkach, O. (2010). Dom dlya nomady // *Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovaniy*. No. 3. (In Russ.)
2. Bulannikov, A.V. (2019). K istorii slova bomzh // *Russkaya rech'*. No. 1. С. 18–36. (In Russ.)
3. Busch-Geertsema, V. et al. (2010). Defining and measuring homelessness // *Homelessness Research in Europe: Festschrift for Bill Edgar and Joe Doherty*. P. 19-39.
4. Chamberlain, C., MacKenzie, D. (1992). Understanding contemporary homelessness: Issues of definition and meaning // *Australian Journal of Social Issues*. Vol. 27. No. 4. P. 274-297.
5. Cheshire, L., Easthope, H., ten Have, C. (2021). Unneighbourliness and the unmaking of home // *Housing, Theory and Society*. P. 133-151.
6. Douglas, M. (1991). The idea of a home: A kind of space // *Social research*. Vol. 58. No. 1. P. 287-307.
7. Dzhagoz, A. (2008). Vvedenie v kvir-teoriyu. M.: Kanon +. (In Russ.)
8. Ecker, J. (2016). Queer, young, and homeless: A review of the literature // *Child & Youth Services*. Vol. 37. No. 4. P. 325-361.
9. Edgar, W. and Meert, H. (2005) Fourth Review of Statistics on Homelessness.
10. Edgar, B. (2009) European Review of Statistics on Homelessness (Brussels: FEANTSA).
11. Flike, K, Byrne, T. (2023). Systematic review of access to healthcare and social services among US women Veterans experiencing homelessness // *Women's Health*. Jan-Dec.
12. Mayock, P., Bretherton, J. (ed.). (2016). Women's homelessness in Europe. London: Palgrave Macmillan. P. 127-154.
13. McCarthy, L. (2018). (Re) conceptualising the boundaries between home and homelessness: the unheimlich // *Housing Studies*. Vol. 33. No. 6. P. 960-985.
14. Meanwell, E. (2012). Experiencing homelessness: A review of recent literature // *Sociology Compass*. Vol. 6. No. 1. P. 72-85.
15. Navaro Yashin, Y. (2009). Affective spaces, melancholic objects: ruination and the production of anthropological knowledge // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. Vol. 15. No. 1. P. 1-18.
16. Ozhe, M. Ne-mesta. (2017). Vvedenie v antropologiyu gipermoderna. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russ.)
17. Phillips, D.C., Sullivan, J.X. (2023). Do homelessness prevention programs prevent homelessness? Evidence from a randomized controlled trial // *Review of Economics and Statistics*. May. 29. P. 1-30.
18. Schneider, B., Remillard, C. Caring about homelessness: How identity work maintains the stigma of homelessness // *Text & Talk*. 2013. P. 95-112.
19. Somerville, P. Understanding homelessness. (2013) // *Housing, theory and society*. Vol. 30. No.4. P. 384-415.
20. Treglia, D., Culhane, D. (2023). Defining and counting homelessness. *The Routledge Handbook of Homelessness*. Routledge. P. 35-47.
21. Warner, M. et al. (ed.). (1993). Fear of a queer planet: Queer politics and social theory. Minneapolis, London: University of Minnesota Press.
22. Yampol'skij M. Muratova. Opyt kinoantropologii. SPb.: Seans. 2015.